

**WIADOMOŚCI
POLSKIE**

Nr 2 (17)
MAJ -
CZERWIEC
2007 r.
KRASNODAR

**ПОЛЬСКИЕ
ВЕДОМОСТИ**

№ 2 (17)
МАЙ -
ИЮНЬ
2007 г.
КРАСНОДАР

Pismo Krasnodarskiej Organizacji
Regionalnej Polskie Centrum
Narodowo-Kulturalne "Jedność"

Издание Краснодарской региональной
общественной организации Польский
национально-культурный центр "Единство"

**Witaj Maj, witaj Maj!
Dla Polaków Błogi Raj!**

Oksana Pozdnyshewa. *Kraków w nocy.*

ŻYCIE POLONIJNE

4 мая 2007 г. в Краснодарском центре национальных культур прошло чествование ветеранов Второй мировой войны. В этой встрече, организованной при поддержке администрации города Краснодара, принял участие удивительный человек – фронтовик, один из тех, кто освобождал польскую землю от фашистской оккупации *пан Александр Багинский*

С 6 по 20 мая 2007 г. Краснодарская региональная общественная организация Польский национально-культурный центр «Единство» при поддержке Польского культурного центра в Москве, Консульского отдела Посольства Республики Польша в Москве, Департамента культуры Краснодарского края, администрации муниципального образования город Краснодар, Краснодарского краевого центра национальных культур организовал традиционные **Дни польской культуры на Кубани**.

6 мая в актовом зале Краснодарского центра национальных культур состоялось праздничное открытие Дни польской культуры. Начался концерт с государственных гимнов России и Польши – двух родных для российских поляков государств. В ходе мероприятия прошли выступления фольклорно-этнографического ансамбля «Сковронэк» (художественный руководитель – *пани Ядвига Гарлинская-Гжеляк*, концертмейстер – заслуженный работник культуры Кубани *пан Геннадий Матковский*), заслуженных деятелей культуры Кубани *пана Виктора Михайловского* и *пана Александра Гогава* индивидуальные поэтические и песенные номера. Украшением вечера стала экспозиция выставки юных художников «Полониада 2007».

Поющий «Сковронэк»

15 мая в помещении Краснодарского краевого театра кукол стартовали Дни польского кино. Перед началом показа прошло зажигательное выступление членов Польского центра «Единство», порадовавших зрителей популярными польскими песнями прямо перед театром. В фойе театра была развернута выставка «Классики современной польской карикатуры» из собрания варшавского Музея карикатуры. Гости вечера смогли также отведать традиционные польские мазурки. В этот день состоялся показ фильма с символическим названием «ВАРШАВА» (режиссёр-постановщик Дариуш Гаевский, 2003 г.). Фильм о пяти чужих друг другу людях, которые случайно встречаются в столице Картина получила гран-при кинофестиваля в Гдыне в 2003 г.

Дни польского кино стали частью проекта «Фестиваль европейского кино», подготовленного Департаментом культуры Краснодарского края совместно с компанией «Киноклуб» (руководитель – кандидат исторических наук, доцент *Юрий Болдырев*). Огромную помощь в организации всех мероприятий оказал Польский культурный центр в Москве (директор – Первый Советник Посольства Республики Польша, доктор *Иероним Граля*), предоставивший все польские фильмы и выставки.

16 мая краснодарские кинозрители смогли насладиться творчеством Анджея Вайды. Во время вечера, посвящённого этому выдающемуся польскому режиссёру, прошла демонстрация фильма «ПАН ТАДЕУШ» (1999 г.). Талантливая экранизация одноимённой поэмы Адама Мицкевича, где в ткань событий исторического масштаба вплетены любовные истории.

Олег Георгиевич

17 мая состоялась демонстрация фильма «ДЕНЬ ПСИХА» (режиссёр и автор сценария Марек Котерский, 2002 г.). Фильм, посвящённый одному дню из жизни интеллигента, изменённого жизнью, комплексами и окружающими его людьми. Гран-при и приз за лучшую мужскую роль (Марек Кондрат) на кинофестивале в Гдыне в 2002 г.

18 мая был показан фильм «МОЙ НИКИФОР» (режиссёр Кшиштоф Краузе, 2004 г.). Картина получила «Хрустальный глобус» за режиссуру и лучшую женскую роль (Кристина Фельдман) в Карловых Варах в 2005 г. Эта история «наивного» художника Епифания Дровняка, показанная глазами его опекуна. На стр. 4 и 16 нашей газеты помещена статья известного кубанского исследователя Владимира Пукиша, рассказывающая о судьбе криницкого мастера.

19 мая в Краснодарском центре национальных культур прошёл «Вечер Феликса Фалька», на котором состоялась демонстрация фильма мэтра «СУДЕБНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ» (2005 г.). Сорок восемь часов из жизни судебного исполнителя, беспощадно взыскивающего долги Фильм получил главный приз на крупнейшем польском кинофестивале в Гдыне в 2005 г.

20 мая прошло торжественное закрытие Дней польской культуры на Кубани, в рамках которого состоялось два праздничных концерта.

Концерт «День Кракова в Краснодаре», прошедший в Центре национальных культур, стал открытым окном в старинный польский город. Гости праздника смогли узнать седые легенды и героическую историю Кракова, а затем перенестись из прошлого города в его настоящее.

Ансамбль «Сковронэк» исполнил песни о Кракове. После концерта прошло награждение деятелей полонийного движения на Кубани, всех тех, без кого невозможен был бы и этот праздничный вечер. Кроме того, были подведены итоги и награждены лауреаты конкурса детского изобразительного творчества «Россия – Польша, Краснодар – Краков», проведённого КРОО Польский национально-культурный центр «Единство» совместно с Краснодарской детской художественной школой № 1 им. В.А. Пташинского (директор – *Владимир Мухин*). Гран-при конкурса удостоилась картина «Ночной Краков» *Оксаны Поднышевой*, создавшей работу под руководством преподавателя *Валентины Поляковой*. По итогам конкурса дети-художники получили возможность поехать на летние каникулы в Краков. По завершении праздничной программы состоялась дегустация блюд традиционной польской кухни.

Представление работ победителей

Пётр Шиховский

Вечером того же дня в Краснодарской филармонии им. Г.Ф. Пономаренко была развернута экспозиция выставки «Витольд Лютославский и его музыкальные идеи», подготовленная Польским музыкальным издательством и Обществом им. Витольда Лютославского.

Великолепным завершением Дней польской культуры на Кубани стал концерт фортепианной музыки лауреата международных конкурсов Петра Шиховского.

«Сковронэк»

ŻYCIE POLONIJNE

Пётр ШИХОВСКИЙ

Родился в 1981 г. Выпускник Государственного музыкального лицея им. К.Шимановского во Вроцлаве (класс фортепиано проф. Янины Бутор). Окончил с отличием Академию Музыки им. И.Я.Падеревского в Познани (класс фортепиано проф. Вальдемара Анджеевского), где работает в настоящее время. Продолжает учиться в Берлинском Университете Искусств (Universität der Künste) у проф. Райнер Беккера. Пац Пётр обладатель наград общепольских и международных конкурсов, в том числе VI Международного конкурса им. К.Шимановского в Лодзи (2005 г.), VI общепольского конкурса им. Ф. Шопена для кандидатов на XV международный конкурс им. Ф. Шопена в Варшаве (2005 г.), конкурсов в Румынии (Бухарест, «Jeunesses Musicales», 2004 г. – I премия), Италии (Рим, Международный конкурс молодых пианистов – I приз), Японии (VI Международный конкурс музыки и искусств в Такасаки), Германии (Шопеновский конкурс в Дармштадте, 1999 г., и Международный фортепианный конкурс в Этглингене, 1996 г. – III приз). Выступал на фестивалях и с многочисленными концертами как в Польше, так и за границей (Лондон, Эдинбург, Бухарест, Будапешт, Дармштадт, Шанхай и др.). Записал «Варшавский концерт» Р.Аддинселла и «Голубую рапсодию» Дж.Гершвина, а также камерные произведения Гершвина для Общества им. Ф. Нововойского в Познани. Отдаёт предпочтение произведениям Ф.Шопена, доказательством чему стал приз за лучшее исполнение произведений этого композитора на Международном конкурсе им. К. Шимановского в Лодзи. Участвовал в мастер-классах Тай Сон Дана, Бернарда Рингейссена, Ханса Лейграфа, Виктора Мержанова, Андрея Ясинского.

В торжественном закрытии приняли участие: Первый Советник Посольства Республики Польша, директор Польского культурного центра в Москве доктор *Хиероним Грая*, руководитель департамента культуры Краснодарского края *Наталья Пугачёва* Первый заместитель начальника управления по взаимодействию с общественными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов администрации Краснодарского края *Валерий Острожный*, представитель городской администрации *Татьяна Шаргородская*

27 мая 2007 г. в одном из прекраснейших уголков Горячего Ключа – Цариной поляне – «Союз славян Кубани» и более трёхсот представителей различных национальных обществ Краснодарского центра национальных культур отметили День славянской письменности и культуры.

Под колокольный перезвон «Гимном Кириллу и Мефодию» театр-студия «Духовный синтез» открыл фестиваль. Представители славянских народов на своих языках приветствовали всех собравшихся. Театр «Гелиос» Центра детского творчества «Содружество» поэтическим языком поведал историю Святых Равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия – просветителей славян, авторов славянской азбуки. Одухотворённые лица детей заворожили всех. Эстафету подхватили белорусские, болгарские, русские, сербские, украинские и другие творческие коллективы.

В празднике славянской письменности и культуры принял участие и польский фольклорно-этнографический ансамбль «Сковронэк», поздравивший собравшихся задорными песнями с истинно славянским народным колоритом.

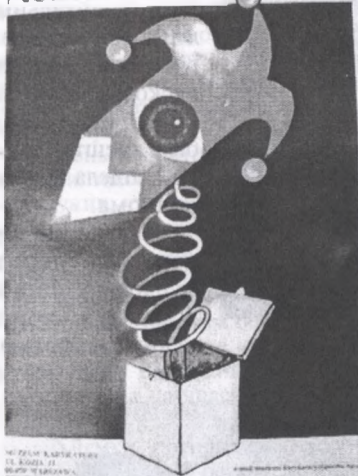
Подарком для славян стали выступления адыгского, армянского и греческого коллективов. После концерта участники и гости праздника ждали уха и каша с тушённой, купанье в горной речке, катание на лодках по озеру, на лошадях, на воздушном шаре и многое другое.

14 июня 2007 г. в Краснодарском краевом выставочном зале открылась экспозиция «Классики современной польской карикатуры», состоящая из работ, собранных Музеем карикатуры в Варшаве. Выставка была предоставлена Польским культурным центром в Москве и её демонстрация стала продолжением знакомства кубанского зрителя с польской культурой. Среди авторов работ ведущие польские карикатуристы, такие как Юлиан Богданович, Томаш Брода, Яцек Гавловский, Анджей

На выставке карикатур

MUZEUUM KARYKATURY

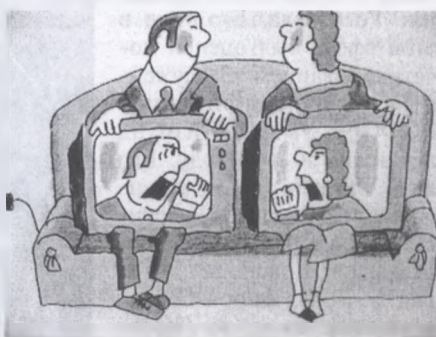

Млечко, Марек Рачковский, Хенрик Савка, Януш Станны, Анджей Чечот и другие. Посетители выставки смогли от души посмеяться, а заодно оценить особенности польского юмора.

19 июня 2007 г. губернатор Кубани *Александр Ткачёв* провёл совещание, посвящённое взаимодействию органов власти края, правоохранительных органов и национально-культурных объединений в деле стабилизации межнациональных отношений и сохранения гражданского мира в регионе. В совещании приняли участие руководители национальных обществ, в том числе председатель КРОО Польский национально-культурный центр «Единство» *пан Александр Селицкий*

В ходе данной встречи было подчеркнута важность сохранения взаимоуважения и дружбы между народами, живущими в Краснодарском крае. Одним из важных факторов в этом деле стала реализация целевой программы «Гармонизация межнациональных отношений», действующей на территории края уже три года.

22 июня 2007 г. в Кубанском государственном университете успешно прошла защита дипломного сочинения выпускника факультета философии, истории, социологии и международных отношений *Станислава Долгих (Шумляковского)* на тему: «Особенности рыцарской культуры в средневековой Польше» (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент *Александр Селицкий* рецензент – кандидат исторических наук, доцент *Светлана Красавина*). Поздравить дипломника пришли активисты Польского центра «Единство».

ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ПОЛЬСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

*Анатолий
Сигизмундович
Лукавский*

В далёком уже, позапрошлом XIX веке в Польше родились, выросли и создали семью Михалина Карловна и Адам Францевич Лукавские.

ИМ СУЖДЕНА была долгая совместная жизнь: Михалина Карловна прожила 94 года, а Адам Францевич — 92. Они родили и воспитали пятерых сыновей: Антония (1917 год), Сигизмунда (1921 год), Юзефа (1923 год), Яна (1924 год) и Теодора (1926 год). Первая мировая война вынудила Лукавских переселиться на Украину. Там, в Шепетовке, и родился Сигизмунд Адамович. Во время Великой Отечественной войны семья была выселена в Казахстан, где в 1951 году в Кокчетаве родился Анатолий Сигизмундович. Впоследствии Лукавские обосновались в Краснодаре, где и живут до сих пор.

Глава семейства, Сигизмунд Адамович, в 1952 году получил назначение в Краснодарское краевое управление Госстраха. Его труд в этой сфере был оценён почётным званием «Заслуженный работник финансов РСФСР». Умер Сигизмунд Адамович в 2003 году. Его дочь Валентина Сигизмундовна долго жила в Узбекистане, а в прошлом году переехала в Краснодар. Вторая дочь, Элеонора Сигизмундовна, живёт во Львове

и работает в Политехническом университете.

В семье Сигизмунда Адамовича все традиционно увлекались музыкой, и конечно же, по традиции — польской. Это и предопределило дальнейшую судьбу

Анатолия Сигизмундовича. После службы в армии он поступил в 1970 году учиться на оркестровое отделение в Краснодарское музыкальное училище имени Римского-Корсакова. Окончив училище в 1974 году, Анатолий Сигизмундович стал работать в эстрадных и джазовых ансамблях Краснодарской, Ставропольской и Липецкой

*Сигизмунд Адамович
Лукавский*

филармоний. объездил с гастролями множество городов СССР, в их числе: Витебск, Гомель, Горький, Киров, Куйбышев, Курск, Пермь, Саратов, Свердловск, Смоленск, Тюмень, почти все города Подмосквы и многие другие. В дальнейшем Анатолий Сигизмун-

спортивных разрядов в других видах спорта (баскетбол, волейбол, гандбол, лёгкая атлетика и футбол). Он принимал участие в городских, краевых и зональных соревнованиях, а также в спортивном первенстве Прибалтийского военного округа.

*Лукавские
Август 1956 г. Шепетовка*

дович возглавлял вокально-инструментальные ансамбли, был художественным руководителем и директором нескольких клубов и домов культуры в Краснодаре, был внештатным инспектором отдела культуры Горисполкома.

Увлечение музыкой не помешало Анатолию Сигизмундовичу стать кандидатом в мастера спорта (велосипедный спорт) и обладателем ещё пяти первых

У Анатолия Сигизмундовича есть ещё одна страсть — он в течение очень долгих лет собирает записи джаза. Его фонотека — без всякого сомнения — лучшая на Кубани. В ней присутствуют уникальные записи выдающихся джазовых музыкантов мира на магнитофонных аудио- и видеокассетах, виниловых пластинках и компакт-дисках. Без Анатолия Сигизмундовича не обходится ни один фестиваль джаза, ни один джазовый концерт. К его мнению всегда прислушиваются джазмены Кубани.

Анатолий Сигизмундович продолжает развивать в России музыкальные традиции, полученные им от своих польских предков.

В вокально-инструментальном ансамбле

**Геннадий
МАТКОВСКИЙ**

ОБРЕТЕННОЕ ИМЯ ВЕЛИКОГО ЛЕМКА

(Епифаний Дровняк — Никифор Криницкий)

Толпы туристов в курортном местечке Кринице, приютившемся у подножья Бескид недалеко от словацкой границы, стоят в очереди, чтобы сфотографироваться в объятиях бронзового памятника художнику-примитивисту Епифанию Дровняку, больше известному как Никифор Криницкий (1895—1968), ставшему символом этого города, расположенного у подножья Низких Бескид.

ВОЗРОЖДЕНИЕ интереса, можно сказать — «моды» на этого во многом непонятного, даже чуждаковатого художника, произошло спустя 36 лет после его смерти благодаря выходу фильма Кшиштофа Краузе «Мой Никифор» (2004 г.). Но вот уже несколько десятилетий и учёные-искусствоведы, и коллекционеры, и простые обыватели дискутируют об истоках таланта этого гениального лемка¹, о феномене его жизни и о его творчестве, овеянном легендами, догадками и сплетнями...

Загадками овеяно даже имя криницкого самородка. Крещённый в местной греко-католической церкви Епифанием, он часто подписывал свои рисунки «Матейко» — фамилией знаменитого краковского художника (вначале Епифания так иронически прозвали соседи-криничане за талант рисовальщика, или «Никифор». В 1962 г., ему, к тому времени известному художнику и «визитной карточке» Криницы, по инициативе городского головы выдали документы на имя Никифора Криницкого. И только 40 лет спустя, в 2003 г., стараниями Объединения лемков Мушинский суд признал этот документ недействительным, и Никифору были возвращены его настоящее имя — Епифаний Дровняк и национальность — лемко.

Это сейчас польская Криница известна во всём мире как место проведения международных экономических форумов, куда съезжаются президенты и финансисты из многих стран мира. А во время жизни Никифора Криница была тихим курортным городком посреди Лемковщины. Сам же будущий художник родился в... хлеву. Стучилось это 21 мая 1895 г. Его мать, глухонемая батрачка Евдокия (Явдоха) Дровняк, не имевшая своего угла, и сына родила в чужом хлеву. Имя отца неизвестно, однако многие польские исследователи считают, что отцом ребёнка был известный польский художник г-н Т., останавливав-

шийся на отдых в вилле «Три розы», где часто бывала Евдокия (она зарабатывала себе на жизнь тем, что носила воду в криницкие виллы и пансионаты). Идя на работу, мать оставляла дитя в люльке, подцепленной под мостом, чтобы его не загрызли собаки. От матери мальчик унаследовал дефекты слуха и речи (до конца жизни говорил очень невнятно). Лишь в 1950-е гг. отоларинголог, обследовавший Никифора, обнаружил, что его дефект — природный кнёбу язык — можно было бы исправить, если бы его в детстве вовремя прооперировали. Но смог бы Епифаний, всю жизнь пытавшийся выразить себя посредством красок, стать тем, кем он стал, если бы он был «как все» — вот в чём вопрос?..

В школе Епифаний долго не проучился — он едва научился писать печатными

буквами, читать и считать. Но с детства он рисует — вначале грифелем на доске, потом карандашом. Рисует Никифор всегда и везде — сейчас в музеях и частных коллекциях по всему миру собраны свыше 30 тыс. его работ! Рисовал он преимущественно акварелью, иногда в соединении с темперой, маслом, на чём угодно — к примеру, на оборотной стороне бланков старой австрийской администрации, на обложках использованных тетрадей, или просто на обёрточной бумаге. Иногда рисовал с обеих сторон листа. Некоторые исследователи считают, что такие рисунки были навеяны церковными хоругвями, изображения на которых были с обеих сторон. Стоили его работы гроши — он предлагал их туристам и жителям Криницы иногда даже за стакан молока!

Через всю свою жизнь пронесёт Епифаний-Никифор любовь к родной церкви, к византийскому богатству её убранства, к теплоте свечей... Оставшись в семь лет круглым сиротой, Епифаний много времени проводит в криницком греко-католическом храме, живя в своём внутреннем мире вместе с образами святых, не понимаемый жестоким миром снаружи, где его, почти немого, считают в лучшем случае юродивым, а то и дебилем. Но вспомним, что в традиции христианского Востока есть понятие «юродивости» в смысле неординарности (ненормальности?), посланной свыше, чтобы заставить прозреть «нормальных»...

Основная идея работ Никифора — восторженное отображение окружающего мира, а основные его мотивы — это храмы, священники, увенчанные коронами святые (и он сам в образе святого, а в последние годы даже рисовал себя в епископской митре, в окружении святых, на небесном облачке, у церкви в богатой одежде), грешники, ангелы, чистилище, дома, железная дорога сквозь Карпаты, сказочные пейзажи, бытовые сценки. Многие его рисунки — это пейзажи с церковью на фоне. Если в первых своих работах Никифор явственно подвержен влиянию школы народной живописи византийско-украинского стиля (на его рисунках также видны следы подчисток и подтирок неверно выполненных линий), то в начале 1920-х гг. Никифор уже придерживается правил композиции, стиля.

(Окончание на 16-й стр.)

¹ Лемки — этнографическая группа русинов-украинцев, проживающая по обе стороны Нижних Бескид (в Карпатах) между реками Саном в Польше и Попрадом в Словакии на западе и рекой Уж (Закарпатская обл. Украины) на востоке. Специфические черты, сложившиеся в их хозяйстве, быту, языке, культуре (в основном — архаические восточнославянские элементы), обусловлены исторической и политической оторванностью от основных украинских земель, сложным горным рельефом и взаимодействием с соседними народами — поляками, словаками, венграми. Среди традиционных домашних промыслов — ткачество, резьба по дереву, изготовление деревянной посуды, гончарство и т.д. Постоянные социальные невзгоды принуждали лемков к массовой эмиграции (в США, Канаду, Аргентину). В 1944-1946 гг. во время т.н. «репатриаций» лемки в составе ок. 500 тыс. этнических украинцев были переселены из Польши (Лемковщина, долина Сана, Холмщина и Подлясье) в Украину (преимущественно в южные области — Херсонскую, Николаевскую, Донецкую); в свою очередь, этнические поляки были переселены из Украины (Галичина, Вольнь) в Польшу. В 1947 г. в рамках т.н. операции «Висла» еще 150 тыс. украинцев, преимущественно лемков, были выселены под предлогом борьбы польского правительства с Украинской повстанческой армией на польское Поморье — земли, возвращённые Польше после II мировой войны.

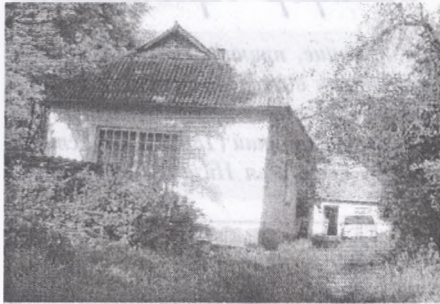
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

ЖИЗНЬ моя началась в селе Сокиренцы Чемеровецкого района Винницкой (ныне Хмельницкой) области, где я родился 22 ноября 1927 года. У моих родителей Иосифа Николаевича и Винценты Яковлевны урождённой Куликовской было трое детей — дочь Владислава и двое сыновей: Станислав и я — Бронислав, самый младший в семье. Село Сокиренцы располагалось на обоих берегах реки Збруч, по которой тогда проходила государственная граница с Польшей. Рекой пользовались и с нашей и с польской стороны. И не только в ней купались — водяные мельницы были у каждого поселения свои. Но граница с нашей стороны была более строгой. Вдоль берега постоянно несли дозор пограничники. Бывало, выйдешь ночью во двор и неожиданно наткнёшься на красноармейца. Местные жители состояли в организации «Варта» и тоже выходили на дежурство по охране границы. Жителям села вменялось в обязанность всегда иметь паспорт при себе, постоянно проявлять бдительность и немедленно доносить о замеченных незнакомцах.

Как-то раз мы с братом, играя в клуне (сарай для молоты), заметили наверху спящего человека. Сказали об этом тётке Корнелии. Она собрала соседей с топорами да вилами, и нарушителя тут же сдали пограничникам. Много позже, уже в Казахстане, я узнал, что это был поляк из Донбасса, который хотел перебежать к родным в Польшу, и что за его поимку моя тётка Корнелия Куликовская получила от государства премию.

В Сокиренцах я успел окончить первый класс украинской школы. На всю жизнь в моей памяти запечатлелись единственные на всё село часы её директора — Сергея Степановича Кравцова. Радио тогда мы ещё не знали, и школа жила по директорским часам. Учителем у нас был Иван Афанасьевич Оленюк, мой будущий свойственник. Тогда он ещё только ухаживал за моей двоюродной сестрой Марией Куликовской, а я у них был за почтальона — записочки носил. Это, однако, не спасало меня от проявления его строгости. В школе по старинной традиции нерадивых учеников били, чем попада. Однажды он замахнулся на меня линейкой. Я успел прикрыть голову рукой, и линейка об неё сломалась. Понятия не имею, чем бы мог закончиться этот конфликт — ни я, ни учитель ничего родителям не сказали. Знаю только, что папа сделал ему новую линейку, крепче прежней. Вскоре Иван Афанасьевич и Мария сыграли свадьбу, на которой я впервые в жизни выпил рюмочку вина. Впоследствии у них родилась рано умершая дочь Валентина и сын Виталий, живущий ныне под Киевом, с которым я до сих пор поддерживаю тёплые отношения.

Мы были совершенно согласны с тем, что ненадёжным элементам не место в при-

«Домашнее поместье»
в Сокиренцах

граничной зоне, даже если это касалось нашего соседа Владимира Грабовецкого, имевшего судимость. И тем неожиданной для нас прозвучало летом 1936 года известие о том, что в числе десяти других польских семей из Сокиренец, нас определили к принудительному переселению в Казахстан. На сборы нам было дано трое суток. По положению мы могли увести с собою всё, исключая, разумеется, недвижимость. А, кроме того, переселенцам полагалась также их доля, выделяемая из колхозного добра. Нам выдали крупный рогатый скот, лошадей, плуг, бороны, бричку и много чего ещё. Папа взял с собой весь свой столярный инструмент, которого у него было немало, забрали мы и всякую живность: свиней, гусей, кур. Везли нас очень долго и, к тому же, по второстепенным дорогам — ни Москвы, ни других крупных городов мы не видели. В местах, где можно было подкормить скот, остановки были длительными.

После прибытия на место — в село Ясновка Московского района Северо-Казахстанской области местные власти постарались устроить нас на квартиры. Но переселенцы не собирались ни строиться, ни оставаться здесь на постоянное жительство. Простые и наивные люди — сельские труженики — мечтали о возвращении в родные места. Строительный лес, который был им выделен, переселенцы отдали, как бы займы, колхозу и назад уже не получили. А два года спустя строиться пришлось с неимоверными трудностями. Мы помогли папе строить дом: делали и возили саман и кирпич.

На всю Ясновку был единственный велосипед — у Кованцова, а ездили все на лошадях и быках. О мотоциклах и автомобилях мы тогда и понятия не имели. А когда впервые у колхозной конторы остановился легковой автомобиль «эмка», поглазеть на него сбегалось всё село. На моей памяти в колхозе появились первые трактора: «Фордзон», «Универсал», а потом «НАТИ» и, наконец, «полуторка» — грузовой автомобиль, а несколько позже — очень несовершенные зерновые комбайны «Коммунар», мотор которых только молотил, а в сам комбайн впрягали быков.

С едой дела обстояли совсем неплохо, но с одеждой было намного хуже. Даже за простым хлопчатобумажным полотном колхозникам приходилось ездить аж в Москву. И ездили! Небывало урожайным выдался в Казахстане 1938 год. Пшеница уродилась даже на тех полях, где её не сеяли. Колхозники норовили зерно на трудодни не брать, но колхоз сам развозил его по домам. Извозчики высыпали пшеницу у дворов по всему селу. Пшеницы было так много, что скот её не ел, и даже птицы относились к ней спокойно. Не всех это радовало, а принципиальный и непримиримый колхозник Фёдор Хрульков даже жалобу по этому поводу в Алма-Ату написал.

Жили мы бедно и покупных мячей, лыж, и тем паче коньков ни у кого не было. Делали их сами из досочек, подбитых про-

волокой. Прикручивали такие «коньки» к валенкам верёвками и во всю на них катались. Верёвки быстро перетирали валенки насквозь, и их чуть ли не через день приходилось ремонтировать. Из детских игр самыми распространёнными были: игра в перья и лапта. Мячи были только самодельные из шерсти. В нашем детстве военной поры были не только игры — сызмальства нас приучали к труду. Я умел и пахать, и сено косить, и заготавливать дрова, и делать кирпичи, и работать на огороде. А огороды в военные годы не пахали.

В Казахстан переселили мы в сентябре, и дети сразу же пошли в школу. Поскольку я не умел учиться по-русски, пришлось мне вновь пойти в первый класс. Брата и сестру также приняли на класс ниже. Директор школы Першин имел всего лишь четырёхклассное образование, учителя были ему под стать, и только некоторым из них к концу моей учёбы удалось окончить учительский институт. Както ввели у нас изучение казахского языка и прислали нам совершенно не подготовленного к этому занятию учителя. Это было не учение, а сплошной смех. А вот в пятом классе мы стали изучать немецкий язык, который преподавал нам Эвальд Андреевич — высокий рижий немец из Поволжья. И уже через полгода нам, мальчишкам, ничего не стоило заговорить

Молодой учитель

меж собою по-немецки. Эвальд Андреевич был образованным человеком, прекрасно знал своё дело и применял собственный метод. Он всегда говорил с нами по-немецки, но тут же каждую фразу повторял и на русском языке. К нашему сожалению, Эвальда Андреевича вскоре арестовали, и он навсегда исчез из нашего поля зрения. Как-то преподаватель Михаил Пищур организовал для нас поход в настоящий лес, и это навсегда поселило во мне страсть к бивачной жизни и к путешествиям. Из других учителей хочется вспомнить Екатерину Степановну Парфёнову и Марию Яковлевну Самойленко, оставивших самые приятные впечатления.

В нашем выпускном 7-м классе было 10 учеников. Мальчиков и девочек поровну. На выпускном вечере хвалили, как отличника, только меня одного, но я совершенно не мог взять в толк, почему этим так восторгается мой папа. Продолжать учёбу в десятилетке было сложно. Потребовалось бы снимать квартиру в другом селе — Советском, обеспечивать едой, да ещё и платить за учёбу. А на всё это денег в семье не было.

Со студентами
на Кольском полуострове

О ДАВНО МИНУВШЕМ

*Поход на Чёртово городище.
1951 г.*

В Ленинский агрозооветеринарный техникум меня, как отличника, приняли без экзаменов. Учебное заведение не только предоставляло место в общежитии и обеспечивало трёхразовым питанием, но ещё и выплачивало стипендию. Ни о какой роскоши речи не шло, и кормили нас отнюдь не мясными блюдами. Мы не голодали, но есть хотели всегда. Пятисот граммов выдаваемого нам хлеба едва хватало на два раза. В техникуме был прекрасный парк, клуб, духовой оркестр и даже пианино. Можно было научиться танцевать и заниматься спортом. Нам была предоставлена прекрасная возможность не только выучиться специальности, но и элементарно выжить в эти самые первые и очень тяжёлые послевоенные годы.

Наш техникум, известный на весь Казахстан, размещался неподалёку от райцентра Явленка и села Покровка на очень удобной территории, расположенной в излучине реки Ишим и имел громадное подсобное хозяйство, обслуживаемое студентами. Во время практики по агрономии мы учились и пахать, и определять форму посевов сельскохозяйственных культур, и убирать урожай. Изучали устройство и эксплуатацию тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники. Практика по животноводству охватывала: коневодство, овцеводство, свиноводство, разведение крупного рогатого скота. Нас учили, как ездить на лошадях верхом, как принимать роды у коров, как свинью заставить пороситься каждые несколько месяцев, а курицу — нести до 400 яиц, а также прочим, таким необходимым на селе премудростям. Занятия с нами вели высококлассные преподаватели и специалисты, среди которых были кандидаты наук.

В 1947 году я окончил техникум вместе с Иваном Титовым, единственным из моих одноклассников, сумевшим не поддаться трудностям и выстоять до конца. Меня направили на работу в Джезказганский государственный трест совхозов. Не успел туда уехать, как получил повестку из военкомата, который формировал команду кандидатов в курсанты военно-морского авиационного училища. Экзамены, которые мы уже начали сдавать, вдруг отменили, я остался не у дел и том же году поступил в Петропавловский учительский институт им. Ушинского на естественно-географический факультет и два года спустя его окончил. Поскольку учительский

институт давал неполноценное высшее образование, да ещё и по совмещённой специальности (и не биолог, и не географ), я решил продолжить учёбу на географическом факультете Свердловского педагогического института.

Свердловский пединститут давал прекрасную возможность для занятий спортом, а я настолько увлёкся акробатикой и волейболом, что вскоре был избран председателем спортивного общества «Большевик». Заглянул я как-то за материалами для отчёта к Раисе Борисовне Рубль, которая вела в институте туристическую и краеведческую работу. Она и пригласила меня в поход по закрытому маршруту. Это — чтобы я сам всё увидел воочию. Поход и в самом деле оказался общепедagogическим и массовым! Вот этот поход и стал тем самым краеугольным камнем, на который опиралась вся моя последующая педагогическая деятельность. Поскольку занятия акробатикой были у всех на виду, причём не только в институте, мне как-то предложили поработать физруком в пионерском лагере МГБ в Источе. Приглашали на два месяца, но начальник лагеря Пётр Степанович Ситников не отпустил меня до конца каникул. Это дало мне прекрасный опыт для будущей работы учителем.

Институт я окончил в 1952 году и по распределению был направлен в Нижний Тагил, где в школах рабочей молодёжи проработал 10 лет, в том числе и завучем. Работа меня полностью удовлетворяла и морально и материально. Работал я постоянно на полторы ставки в школе и на ставку во Дворце пионеров, где вёл туристическо-краеведческий кружок. Среди моих учеников в школах рабочей молодёжи были известные на всю страну люди, например, Герой Социалистического Труда Н. А. Баринев, депутат Верховного Совета СССР И. М. Смолонский и другие.

Пришлось мне поработать и в школе, которая располагалась в местах заключения. Одно из них — это колония для бывших работников правоохранительных органов, где в то время сидел личный секретарь Берии Путимцев. В лагере для рецидивистов на Коксе сидели заключённые, имевшие на своём счету до 25 лет, были среди них и воры «в законе». Женский лагерь на Каменке выделялся молодостью заключённых. В те годы действовал т.н. «Указ Ворошилова», по которому за расхищение социалистической собственности давали до 25 лет! Под его действие зачастую попадали молодые девчата, окончившие десятилетку, не поступившие в ВУЗ и устроившиеся на работу в тор-

говлю. За совершение незначительных растрат им безжалостно назначали несоизмеримо огромные сроки.

Работа во Дворце пионеров была для меня не в пример интереснее. Мы с ребятами дважды прошли Южный Урал с запада на восток от Златоуста до Челябинска, а так же Средний и Северный Урал. Спустились на лодках по рекам Межевая Утка, Чусовая, Вишера, Кама и далее по Волге от Казани до Волгограда. Среди городов, в которых мы побывали: Березняки, Верхотурье, Касли, Краснокамск, Кыштым, Миасс, Невьянск, Пермь, Свердловск, Челябинск и множество других. Занимаясь на Урале краеведением нельзя было не заниматься геологией. Этому способствовали залежи минералов Ильменского заповедника, месторождения яшмы в Орске, мрамора в Сыростане, малахита в Нижнем Тагиле, самоцветов в Свердловске.

В 1962 году я пересел в Ростов-на-Дону, где последующие 16 лет проработал методистом Областной детской экскурсионно-туристической станции. Кроме того, я возглавлял Штаб юных геологов и руководил Клубом геологов «Эврика». В этот период Министерство геологии СССР присвоило мне звание «Отличник разведки недр». Параллельно с этой деятельностью я заочно окончил аспирантуру и в 1974 году успешно защитил кандидатскую диссертацию, что дало мне возможность перейти на преподавательскую работу в высших учебных заведениях и стать доцентом. Я преподавал экономическую географию в Ростовском государственном университете, Ростовской высшей партийной школе и в Мелитопольском пединституте. Пользуясь представившимися возможностями, я осуществил свои старые задумки и ежегодно стал проводить дальнюю комплексную практику студентов 4 курса по экономической географии. По своему собственному выбору я организовывал и осуществлял месячные ознакомительные поездки студентов по таким крупным экономическим регионам страны, как — Северо-Западный, по маршруту: Москва, Архангельск, Белое море, Баренцево море, Кировск, Апатиты, Петрозаводск, Марциальные Воды, Соловецкие острова, Ленинград; — Прибалтийский по маршруту: Москва, Ленинград, Таллинн, Нарва, Тарту, Рига, Каунас, Вильнюс; — Западный, по маршруту: Минск, Гродно, Брест, Винница, Львов, Ужгород, Черновцы, Хмельницкий и Киев; — Закавказский, по маршруту: Сочи, Сухуми, Тбилиси, Баку, Ереван, Гори, Кутаиси; — Среднеазиатский, включая: Киргизию, Туркмению, Узбекистан и Таджикистан; — Уральский, по маршруту: Магнитогорск, Челябинск, Касли, Свердловск, Невьянск, Нижний Тагил, Верхотурье; — Казахстанский, по маршруту: Алма-Ата, Чимкент, Караганда, Петропавловск; — Восточно-Сибирский, по маршруту: Красноярск, Иркутск, озеро Байкал, Братск.

Я договорился с руководством Гданьского университета о том, что их студенты будут проходить практику у нас, а наши — в Польше. Польские студенты познакомились со знаменитой Днепровской ГЭС и побывали в Крыму, посетив при этом Симферополь, Ялту и Севастополь. Наши же студенты совершили поездки по маршруту: Белосток, Варшава, Гданьск, Щецин.

В последние годы я активно работаю в организации «Полония Дона», принимая участие в исследовании истории заселения Донского края поляками, помогаю учителям и ученикам ростовской школы № 97 по созданию мемориального уголка боевой славы ветеранов Войска Польского, проживавших на Дону.

Во время занятий

DNI KULTURY

Śpiewający "Skowronek"

Brzmi
Hymn
Narodowy

Maluczki
Pawelek
Szapoczka

Przy wejściu do Teatru Lalek

Sergiusz Hannoczka

Chłopaki śpiewają

W rytmie tańca

Natalia
Pugaczowa –
kierowniczka
Departamentu
Kultury

POLSKIEJ

6-20 maja 2007 r.

Na wystawie karykatur

Solisci Katarzyna i Dmitriusz

Ważni widzowie

Wyróżnienie Oksany Pozdnyzewej

Antek Szapoczka

Hieronim Grala, Aleksander Sielicki, Natalia Pugaczowa

Pianista
Piotr
Szychowski

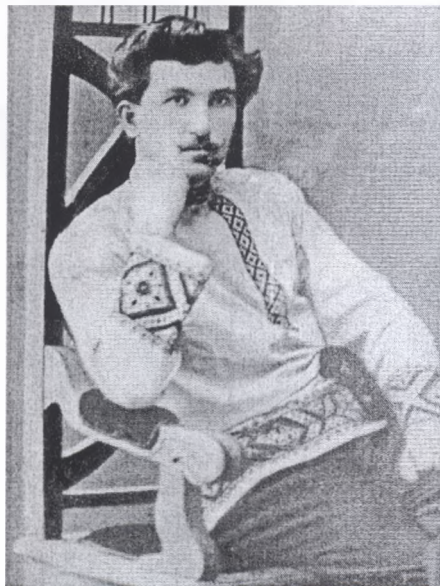
Przy fortepianie

Po koncercie w Filharmonii

NASZE RODOWODY

Włodzimierz Kosiński. 1912 r.

W DNIU 6 czerwca 1883 roku dwudziestosześcioletni kawaler pan Ignacy ożenił się z siedemnastoletnią panną Pauliną (Pelagia) córką Romana z domu Lewkowicz. Ślub odbył się według obrządku rzymsko-katolickiego. W tym roku było to pierwsze zawarcie małżeństwa w środowisku katolików jekaterynodarskich, więc ślubu udzielił bezpośrednio ojciec Józef Kanumow, osoba bardzo zasłużona dla katolickiej wspólnoty religijnej. Właśnie on przyczynił się później do budowy w Jekaterynodarze murowanego gmachu kościoła rzymsko-katolickiego.

Małżeństwo Kosińskich okazać się miało dość szczęśliwe. Młoda żona powiła czterech synów: Pawła, urodzonego w dniu 27 czerwca 1884 roku; Jana, urodzonego w dniu 6 stycznia 1888 roku; Józefa, urodzonego w dniu 11 marca 1890 roku, oraz Włodzimierza (Władysława), urodzonego w dniu 9 lutego 1891 roku. Córki bliźniaczki Anna i Maria, urodzone w dniu 28 sierpnia 1886 roku, ku smutkowi rodziców zmarły „na konwulsje” w wieku trzech miesięcy.

Była to rodzina bardzo pracowita. Szczególnie udzielał się pan Ignacy – głowa rodziny, a już po dwunastu latach pożera go

Zniszczony nagróbek protoplasty rodu.
Ok. 1975 r.

(data zgonu nie jest zgodna
z wpisem merykalnym)

Dzieje rodu Kosińskich są nam znane dopiero od czasów małżeństwa Ignacego syna Michała oraz Marianny z domu Lewendowskiej. Pan Ignacy, urodzony w roku 1856, odbył w charakterze szeregowca czynną służbę wojskową w Jekaterynodarskim batalionie miejscowym i po przejściu do rezerwy osiadł w Jekaterynodarze, gdzie został zaliczony do stanu mieszczańskiego. Przynależność jego do tego stanu była względna, gdyż Kosińscy dobrze pamiętali o swoim szlacheckim pochodzeniu. Legenda rodzinna głosiła, że daleki ich przodek wystąpił niegdyś na czele kozaków przeciwko królowi polskiemu. Chodzi tu chyba o hetmana kozaków zaporoskich Krzysztofa Kosińskiego, straconego po nieudanym powstaniu za czasów króla Zygmunta III.

SAGA KAUKASKA

straszliwa choroba. W księdze metrykalnej kościoła rzymsko-katolickiego w Jekaterynodarze zachowany jest wpis o śmierci „na suchoty” Ignacego syna Michała Kosinskiego w dniu 20 lutego 1895 roku. Po dwu dniach ojciec Józef Kanumow dokonał obrządku pogrzebowego na cmentarzu Wszystkich Świętych.

Od tej chwili wszystkie troski o liczną rodzinę spadły na panią Paulinę, która miała wtedy zaledwie dwadzieścia dziewięć lat. Jednak młoda i ciągle uroczą kobieta nie pozostaje sama. Już w dniu 23 maja 1895 roku poślubił ją, wdowę z czterema dziećmi, trzydziestodwuletni pan Jan Zantarski syn Jana (Jakuba), pochodzący z gubernii Warszawskiej. Pan Jan stał się dla chłopców prawdziwym ojcem. Na szczęście miał on dryg do wszystkiego – umiał buty uszyć i zreperować, był wysmienitym stolarzem, a nawet obiad potrafił ugotować! Do tego był on katolikiem, co dla religijnej pani Pauliny stanowiło najważniejszą zaletę. Mieszkali razem przy ulicy Dmitrijewskiej w domu nr 99 (obecnie ulica Maksyma Gorkiego, dom nr 141). Naprzeciwko, w domu nr 94 usytuowana była słynna Fabryka Konserw „Towarzystwo Gradinarowa, Pietkowa i Iwanowa” (obecnie tu, pod numerem 124 mieści się Eksperymentalna Fabryka Ekstraktów). Tam zawsze można było znaleźć mnóstwo skrawków blachy, które nadawały się chłopcom do różnych zabaw.

Kiedy starsi bracia Paweł (Pawa) i Jan (Wania) podrośli – postanowili zarabiać szewstwem. Warsztat został zorganizowany tuż w domu. I praca ruszyła. Chłopcy potrafili wyszywać piękne giemzowe buty z cholewami. Dratwę również wyrabiali sami.

Wkrótce młodzi szewcy stali się w mieście znani. Zamówienia lały się potokiem. Żeby im sprostać musieli pracować przy lampie niekiedy do pierwszej w nocy. Podczas gdy starsi bracia pracowali, Włodzimierz czytał im książki (szczególnie wrazenie sprawiła na nich powieść Aleksandra Dumasa „Trzej Muszkietierowie”), zaś Józef (Józio) bawił się tuż przy warsztacie.

Tym nie mniej, niezależnie od licznych zamówień, Kosińscy żyli raczej ubogo. Pan Jan pracował, parała się praniem i sprzątnięciem w bogatych domach jego małżonka. Twarde życie zahartowało panią Paulinę, wyrobiło jej surowość i oszczędność. Ona wszystko trzymała we własnych

Ludmila Kosińska (Kondakowa).
1912 r.

rękach. Zarabiane pieniądze synowie przekazywali matce, która je oszczędzała na przyszłość, gdyż zdawała sobie sprawę z tego, że chłopcy niebawem wyrosną oraz założą własne rodziny, i właśnie wtedy przydadzą się owe oszczędności.

Starszy z braci – Pawa miał piękny głos. Bardzo lubił śpiewać podczas pracy. Pewnego razu w Jekaterynodarze miała występy Opera Moskiewska i jej aktorzy, którzy się przypadkowo przechadzali obok warsztatu, usłyszeli śpiew Pawła. Byli zafascynowani głosem Pawła i postanowili poznać utalentowanego śpiewaka oraz zaprosić go do Moskwy. Paweł jednak odmówił, gdyż uważał, że powinien pozostać z rodziną.

Początek wieku XX przyniósł do Rosji nowe powieści polityczne oraz zawichrzenia socjalne. Cesarstwo dążyło ku swemu upadkowi. Na Kubaniu zaczęły się strajki, manifestacje, wiece. Stałym uczestnikiem pochodów stał się młody Paweł Kosiński. Organizatorzy akcji niepodporządkowania się władzom z uwagi na piękny głos Pawła, zwracali się do niego z prośbą by ten zaśpiewał „Międzynarodówkę”. Paweł szedł na czele manifestantów i śpiewem pobudzał ich do walki o nowe społeczeństwo. Dzięki śpiewom i rezolucji Paweł miał popularność: jego występy zawsze zbierały morze oklasków. Podczas Pierwszej rewolucji rosyjskiej z lat 1905–1907 Paweł Kosiński został zaaresztowany. W dniu 4 października 1906

NASZE RODOWODY

roku na ulicy Krasnej on agitował uczniów gimnazjum realnego na rzecz porzucenia lekcji i urzędzenia manifestacji antyrządowej ku czci kozaków powstańców z 2-go pułku Urupskiego, których właśnie Sąd Okręgowy w Jekaterynodarze skazał na bardzo surowe kary. Po pojawieniu się policjantów Paweł ich

zgody udzieliła. Stołeczne życie w Warszawie nie zawróciło chłopakowi w głowie i po latach nauki wrócił do domu już jako fachowiec wysokiej klasy.

Czas płynął, bracia Kosińscy dorośli, wreszcie nastąpił okres zakładania samodzielnych rodzin – nowych gałęzi rodu.

RODU KOSIŃSKICH

nie usłuchał i nie zaprzestał agitacji, więc został wsadzony do aresztu. Przetrzymano go tam przez 28 dni. Tymczasowy generał-gubernator Obwodu Kubańskiego Dmitrij Odincow udzielił matce zezwolenia tylko na jedno spotkanie z więzionym Pawłem w dniu 10 października oraz odrzucił jej prośby o dodatkowe rozpatrzenie sprawy.

Młodszy z braci Kosińskich – Włodzimierz miał zamiłowanie do malarstwa. Kiedy Włodek podrósł – matka zgromadziła jego rysunki i poszła z synem do dobrego znajomego znanego w mieście fotografa Rubena Gliczowa, który miał swoją pracownię na piętrze jednego z domów przy ulicy Dmitryjewskiej (obecnie dom nr 102) niedaleko Krasnej. Mistrz obejrzał prace Włodzimierza, ocenił jego zdolności i sugerował matce odprowadzić chłopca do jednego ze znanych mu zakładów artystycznych

*Włodzimierz, Ludmila, Staszek,
Włodek i Bolek Kosińscy.
19 listopada 1926 r.*

usytuowanych przy ulicy Krasnej. I rzeczywiście, fortuna się uśmiechnęła. Właściciel zakładu jubilerskiego na rogu ulicy Krasnej i Gogolewskiej (dom kupca Akritasa) pan Manżewski zgodził się zatrudnić chłopca jako ucznia. Włodzimierz przeprowadził się do domu majstra, w którym mieszkał przez cały rok. Tymczasem pan Manżewski zdecydował się powrócić do Polski i oświadczył matce, że mógłby zabrać chłopca ze sobą do Warszawy, gdzie Włodek miałby ukończyć trzyletni kurs jubilerski. Ma się rozumieć, że pani Paulina takiej

Jako pierwszy ożenił się Jan, który wybrał sobie na żonę o trzy lata młodszą od siebie Wiarę (Wiaronikę), córkę Judasza z domu Machoninej. Ślub odbył się według obrządku prawosławnego. Pani Paulina oszczędzała pieniądze jak najbardziej celowo – młoda para nie miała problemu z kupnem w roku 1912 własnego domu przy ulicy Pospolitałkińskiej nr 126 (obecnie ulica Oktiabrskaja, dom nr 152). W dniu 18 grudnia roku 1910 urodziło im się pierwsze dziecko – syn Walenty, a po nim jeszcze czterech: Henryk – w dniu 13 września 1912 roku, Antonina – w dniu 30 grudnia 1914 roku, Katarzyna – w 1916 roku, Bolesław (Bronisław) – w 1920 roku. Wszyscy zostali ochrzczeni w katolickim kościele Jekaterynodarskim. Pan Jan, jak i jego brat Paweł, miał do idei marksistowskich stosunek raczej przychylny i zezwolił na urządzenie w swoim domu podziemnej drukarni bolszewickiej.

Nie później, niż w roku 1911 ożenił się najstarszy z braci – Paweł, który pobrał się z 23-letnią Natalią (Notą) córką Piotra z domu Gołowko. Paweł pożyczył pieniądze od zamożniejszego brata Jana i rozpoczął samodzielne życie. W owym czasie w starym mieszkaniu przy ulicy Dmitryjewskiej zamieszkiwał pan Jan Zantarski, rodziny Włodzimierza i Ludmiły oraz Pawła i Natalii oraz kawaler Józef. Wkrótce Józef staje się właścicielem sklepu z obuwiem na bazarze Siennym, gdzie będzie sprzedawał produkcję swoich braci. Według danych z roku 1915 obroty handlowe sklepu stanowiły 6 tysięcy rubli.

W roku 1912 ożenił się pan Włodzimierz. Jego ukochaną była o pięć lat młodszą Ludmiłą córką Aleksandra z domu Kondakowa, bliska krewna właściciela znanej stadniny koni Aleksandra Garczukowa. Wkrótce młodzi mieli już trzech synów, którzy dostali polskie imiona: Władysław, urodzony w dniu 18 czerwca 1914 roku; Bolesław, urodzony w dniu 23 września 1916 roku oraz Stanisław, urodzony w dniu 12 czerwca 1921 roku. Szczęśliwy ojciec własnoręcznie wykonał dla każdego z synów komplet srebrnych łyżek i widelców z monogramami oraz krzyżyki. W domu rodzinnym przy ulicy Dmitryjewskiej, gdzie kiedyś pracowali bracia szewcy, pan Włodzimierz Kosiński urządził własną pracownię jubilerską. W Jekaterynodarze pracy dla jubilera było niewiele, więc żeby zarobić na utrzymanie rodziny pan Włodzimierz co lato wyjeżdżał do Kisłowodzka, gdzie zwykli spędzać czas arystokraci i bogacze, którzy chętnie zamawiali wytwory jubilerskie.

Józef Kosiński już po rewolucji ożenił się z Taisją córką Mojżesza z domu Bondarenko, chórzystką z cerkwi katedralnej św. Katarzyny. Młodzi zamieszkają w domu nr 93 (później nr 353, obecnie nie istnieje) przy ulicy Siewiernej. W dniu 13 sierpnia 1921 roku im się urodziła córka Wiktorija, którą ochrzczono w kościele krasnodarskim.

Wreszcie dla matki – pani Pauliny, której stosunki z mężem, panem Janem uległy już ochłodzeniu, kupiono posesję z wypielegnowanym sadkiem niedaleko ulicy Siewiernej. Ona do ostatnich swoich dni faktycznie pozostała głową rodu. Bardzo lubiła hodować kwiaty, lecz jeszcze bardziej – zbierać u siebie z okazji wielkich świąt całą liczną rodzinę. Ta, nieco już otyła kobieta o okrągłej twarzy, pięknych włosach, zaplecionych warkoczem, zachowała wciąż swą nieprzeciętną urodę. Pani Paulina wyróżniała się pobożnością i osobiście odprowadzała wnuków do pięknego,

*U góry: Bolesław i Włodzimierz
Kosińscy, przyjaciel.*

*Siedzą: Eugenia Kondakowa,
Stanisław i Ludmiła Kosińscy. 1936 r.*

zbudowanego w stylu gotyckim Kościoła pod wezwaniem Matki Bożej Różańcowej. Ona dbała o zachowanie tradycji rodzinnych, chociaż wszyscy już mówili raczej po rosyjsku oraz używali imion rosyjskich. Kiedy cała rodzina zbierała się w domu przy Dmitryjewskiej, pani Paulina modliła się razem ze wszystkimi dziećmi w pokoju, gdzie pełno było świętych obrazów. Właśnie ona zawsze nadawała ton obchodom świąt rodzinnych i religijnych. Synowe nawet współzawodniczyły – czyja baba wielkanocna okaże się najlepszą. Jednak najczęściej zawody te wygrywał nieczłówny fachowiec – Wiktor Kondakow, brat Ludmiły, żony Włodzimierza.

Na samym początku lat 1920-tych nieuleczalnie chora pani Paulina przebywała w szpitalu miejskim. Przed śmiercią zaprosiła do siebie wszystkie dzieci i każdego obdarowała cukierkami...

(Ciąg dalszy na str. 12)

NASZE RODOWODY

"Gniazdo rodowe" Kosińskich

(Ciąg dalszy. Początek na str. 10)

NA SKUTEK mobilizacji powszechnej, ogłoszonej z powodu Pierwszej wojny światowej, podążył do wojska Włodzimierz Kosiński. Ze względu na piękny kaligraficzny charakter pisma skierowano go na stanowisko pisarza wojskowego w sztabie jednostki, stacjonującej w Odessie. W roku 1915 Ludmiła razem z pierworodnym również przeprowadziła się do tego miasta. Podczas wojny Włodzimierz wstąpił do partii bolszewickiej, zaś w roku 1917 żołnierze skierowali go na zjazd partyjny, skąd powrócił wprost do Jekaterynodaru, gdyż tymczasem wojna się już skończyła.

W latach 1918–1919 pan Włodzimierz pracował w Banku Państwowym jako rzeczoznawca, dokonujący oceny przedmiotów ze złota, po czym znów zabrał się do ulubionego jubilerstwa. Jeden z przyjaciół, zegarmistrz nauczył go reperowania zegarków, co zapewniło tak niezbędny w owych ciężkich czasach dodatkowy zarobek.

Zawierucha Rewolucji i wojny Domowej wiele zmieniła w życiu Kosińskich. Po odzyskaniu przez Polskę niepodległości, dla wielu Polaków osiadłych na Kubaniu, jak najbardziej aktualną stała się kwestia repatriacji. Sporządzano listy chętnych do wyjazdu. Kosińscy też zamierzali wyprowadzić się do Polski. W roku 1922 na liście wyjeżdżających figurowali: – pod adresem: ulica Dmitryjewska, dom nr 99 – Paweł syn Ignacego Kosiński, lat 39; jego małżonka Natalia, lat 32; jej siostrzenice Maria, lat 15 i Aleksandra, lat 11; Władysław syn Ignacego Kosiński, lat 32, jego małżonka Ludmiła, lat 27; ich synowie: Władysław, lat 7 i Bolesław, lat 5; ojczym Pawła i Władysława – Jan, syn Jana Zantarski, lat 62; – pod adresem: ulica Pospolitańska, dom nr 126 – Jan syn Ignacego Kosiński, lat 33; jego małżonka Wiara, lat 30; ich dzieci: Walenty, lat 11; Henryk, lat 9; Antonina, lat 7, Katarzyna, lat 5; Bolesław, 7 miesięcy; pod adresem: ulica Siewiernaja, dom 93 – Józef syn Ignacego Kosiński, lat 29 oraz jego małżonka Taisija, lat 21.

Jednak wyjechać do Polski im się nie udało, więc musieli się jakoś urządzać w bolszewickiej Rosji. Podczas okresu nowej polityki ekonomicznej Kosińscy nadal trudnili się szewstwem oraz handlem. W roku 1924 Paweł namówił brata Włodzimierza na założenie wspólnego sklepiku obuwniczego na rogu ulic Krasnej i Dmitryjewskiej, pomimo że żona Włodzimierza Ludmiła była zdecydowanie

przeciwna temu pomysłowi. W tym samym czasie Jan (teraz już Iwan) Kosiński założył też przy ulicy Krasnej swój sklepik z bielizną i manufakturą. W końcu lat 1920-tych zaszły zmiany w państwowej polityce ekonomicznej. Kosińscy odczuli to boleśnie. Przedsiębiorcy oraz handlarze zostali zmuszeni przez znaczne podwyższenie

Walenty jako członek Kółka Młodych Literatów w roku 1937 został zaproszony na rozmowę do NKWD, gdzie mu zaproponowano podjąć współpracę z tym resortem. Kosiński nie tylko odmówił, lecz powiadomił o tym zdarzeniu swoich kolegów. Wkrótce wszelki ślad po nim zagał...

SAGA KAUKASKA

podatków do zwrotu patentów oraz do zamknięcia swoich sklepików. Do tego dołączył jeszcze jeden nie lada problem – władze spróbowały pozbawić Kosińskich obszernego domu przy ulicy Oktiabrskiej (była Pospolitańska). Jan Kosiński w tym czasie na zaproszenie znanego działacza partyjnego i sowieckiego Jana Połujana przebywał z rodziną w Moskwie. Mieszkali w osiedlu lotniskowym

Bolesław i Stanisław Kosiński.
1939 r.

Małachowce, skąd dojeżdżali do Moskwy, gdzie pracowali i studiowali. Jan Kosiński zgromadził odpowiednie dokumenty i przypomniał władzom krasnodarskim, że w czasach przedrewolucyjnych w jego domu „schroniła się” podziemna drukarnia bolszewicka. Dzięki temu Kosińskim pozostawiono część ich domu przy ulicy Oktiabrskiej. Tym niemniej nie Janowi wypadnie mieszkać w tym domu, lecz jego braciom. Życie Jana Kosińskiego już na zawsze zostanie związane z Moskwą, gdzie umrze w latach 1950-tych.

Losy dzieci Jana Kosińskiego ułożyły się różnie. Jego starszy syn Walenty studiował na Wydziale Historyczno-Filologicznym Uniwersytetu i po jego ukończeniu zamieszkał w Moskwie i został zatrudniony w Akademii Nauk ZSRR. On był członkiem kolegium redakcyjnego pierwszego wydania „Wielkiej Encyklopedii Radzieckiej”. Ożenił się pan Walenty w Krasnodarze. Małżonką jego została dziewczyna z rodziny Cwietkowych, która zamieszkiwała drugą połowę byłego domu Kosińskich przy ulicy Oktiabrskiej. Pan

Drugi syn pana Jana – Henryk (Żenia) ukończył renomowaną Moskiewską Uczelnię Techniczną imienia N. Baumana. Był oficerem Armii Czerwonej i na froncie został awansowany na podpułkownika. Po wojnie zamieszkał w Moskwie, gdzie pracował w Ministerstwie Przemysłu Gazowego. Zmarł w roku 2003. Jego córka Tatiana, z zawodu prawniczka, urodziła mu śliczną wnuczkę Olę. Wszyscy mieszkają w Moskwie.

Córka pana Jana – Antonina zmarła tuż przed wojną, natomiast Katarzyna (Keta) ukończyła Akademię Języków Obcych i podczas wojny była tłumaczką wojskową z języka niemieckiego i angielskiego. Tłumaczyła między innymi Winstona Churchilla. Mąż pani Katarzyny Włodzimierz Truchanowski był członkiem korespondencyjnym, a później akademikiem Akademii Nauk ZSRR i rektorem Moskiewskiej Państwowej Akademii Stosunków Międzynarodowych. Po rozwodzie jeden z synów bliźniaków pozostał z ojcem i pracował później w Moskiewskiej Państwowej Akademii Stosunków Międzynarodowych, drugi zaś, Włodzimierz – z matką i pracował w Ministerstwie Spraw Obcych. Pani Katarzyna zmarła w roku 2004.

Wreszcie Bolesław, który z powodu stanu zdrowia został zwolniony z obowiązku służby wojskowej, podczas wojny ochotniczo wyruszył na front i zginął pod Moskwą.

Dom przy Dmitryjewskiej był „gniazdem rodowym” Kosińskich i w lepszych czasach mieszkało w nim co najmniej z dziesięć osób, które zawsze żyły w zgodzie ze sobą i w oparciu o wzajemną pomoc. W roku 1928 w domu zainstalowano cud ówczesnej techniki – detektorowy odbiornik radiowy. O rok później spadło na Kosińskich wielkie nieszczęście – w toku niespodziewanej rewizji milicja znalazła w domu kasetę z kosztownościami, którą przechowywał tu przyjaciel Pawła – Żyd Frydman. Na skutek tego cała rodzina została w ciągu doby wysiedlona z domu. Już od rana następnego dnia Paweł Kosiński z rodziną i rzeczami przeprowadził się do domu brata Jana przy ulicy Oktiabrskiej.

Na naradzie rodzinnej postanowiono, że Włodzimierz z rodziną pozostanie w Krasnodarze, zaś Paweł przenieść się do Anapy, gdzie niedługo przedtem wyjechał po zarobki ojczym Jan Zantarski. W Anapie pan Jan pracował jako szewc i znalazł tam sobie nową małżonkę Polkę – panią Chmiel, która z pierwszego małżeństwa miała córkę Zofię.

Później, w roku 1930 do Anapy – miasteczka uroczego i dziwnego, gdzie niektóre

NASZE RODOWODY

ulice – to rząd niezliczonych prywatnych winiarń, przeprowadzi się również pan Włodzimierz, który kupił tam domek oraz założył zakład jubilerski. Synowie Włodzimierza znaleźli sobie zatrudnienie jako wioslarze i dostawali swoje pierwsze w życiu zarobki. Lecz i tu sielanka nie trwała długo, bo

tym ona mieszkała razem z siostrzenicą Heleną do samej śmierci, która nastąpiła w końcu lat 1940-tych.

Dorastali synowie Włodzimierza Kosińskiego. Starszy syn Władysław (Włodzimierz) ukończył klasę fortepianową Krasnodarskiej Uczelni Muzycznej. Zajęcia

RODU KOSIŃSKICH

Bolesław, Ludmiła, Staszek, Róża i Włodzimierz Kosińscy. Gori, 1961 r.

w latach 1930–1931 na skutek przymusowej kolektywizacji rolnictwa nastąpił głód, który wywołał masowe ucieczki chłopów. Paweł Kosiński wyjechał do Suchuma (dziś Suchumi) i namawiał braci by przenieśli się tutaj. Lecz Włodzimierz Kosiński pojechał najpierw do Moskwy, gdzie został zatrudniony w Pierwszej Fabryce Zegarków. Jednak brak mieszkania i niewielki stosunkowo zarobek zmusił pana Włodzimierza do porzucenia stolicy i wyjazdu do brata Pawła. W Suchumie on znalazł pracę w Torgsynie – syndykacie handlującym za dewizy, złoto i inne kosztowności. Celem spłacenia dwupokojowego mieszkania Ludmiła sprzedała wszystkie swoje ozdoby. Wreszcie głód dotarł również do Suchumu. Paweł z małżonką wrócił do Anapy, gdzie razem z ojczymem, panem Janem, pracował w zespole szewców. Natalia została fryzjerką. W roku 1936 do Krasnodaru powrócił z Suchumu państwo Ludmiła i Włodzimierz Kosińscy i zamieszkają przy ulicy Oktiabrskiej.

W roku 1933 zmarł pan Jan Zantarski. Jego wdowa później przeniósł się do Krasnodaru, gdzie jej córka Zofia wyszła za mąż i urodziła syna. Zmarła Zofia w roku 2002.

Pawła Kosińskiego, tak samo jak w czasach przedrewolucyjnych żywo interesowało życie społeczne – on stale czytał i głośno ganił gazety. Pewnego dnia w roku 1937 został on zaarrestowany i wkrótce rozstrzelany. Jego małżonka Natalia wyjechała do Krasnodaru, gdzie kupiła niewielki domek niedaleko cerkwi Eliasza Proroka, żeby być bliżej Kosińskich, którzy mieszkali przy Oktiabrskiej. W domku

muzyczne kontynuował zarówno w Anapie, jak i w Suchumiu, bo zamierzał wstąpić do Konserwatorium Muzycznego w Leningradzie. Niestety w dniu odjazdu on spadł do wozu i złamał sobie rękę. Zamiast konserwatorium Władysław wstąpił do Moskiewskiej Akademii Medycznej, którą wkrótce porzucił w związku z ożenkiem. Jego żoną została Abchazka Tatiana, córka Włodzimierza Czoczua, absolwentka Technikum Medycznego w Suchumiu. Później Władysław ukończył Akademię Marynarki Wojennej i odbywał służbę w Kronsztadzie, w którym podczas wojny spędził blokadę leningradzką i został awansowany na kapitana 3 rangi. W Leningradzie Kosińskim urodziła się córka Natalia. Tatiana później odjechała do Suchumu, zaś po wojnie rodzina połączyła się w Krasnodarze, w którym urodziła się im jeszcze jedna córka – Ludmiła. Dalszą służbę major Władysław Kosiński kontynuował w Soczi, skąd przeniósł się do Suchumi i wreszcie w latach 1990-tych do Moskwy. Obie córki ukończyły Akademię Chemiczno-Technologiczną imienia Mendelejewa w Moskwie, gdzie mieszkają dotychczas. Natalia ma córkę i wnuka. Ludmiła pozostała w stanie wolnym i dzieci nie miała. Pan Władysław Kosiński zmarł w roku 2004.

Drugi syn Włodzimierza Kosińskiego – Bbolesław (później Borys) po ukończeniu w Suchumiu trzyletniego kursu w Szkole Budowlanej Zakaukaskiej Kolei Żelaznej został fachowcem od prac wykończeniowych. W tym okresie on pełnił obowiązki przewodnika grup turystycznych i co sobota wyruszał z nimi do ciekawszych miejsc Abchazji, w tym do Nowego Afonu i słynnych

*Matka Stalina
razem z ciotką pani Róży.*

*Ludmiła Kosińska (Kondakowa).
1980 r.*

wielokilometrowych jaskiń. Te wycieczki pan Bolesław zapamiętał na całe życie. Jako kierownik grupy posiadał on bilet ulgowy na statki żeglugi przybrzeżnej i mógł bezpłatnie poruszać się po kaukaskim wybrzeżu czarnomorskim od Suchumu do Anapy. Po ukończeniu Szkoły Budowlanej pan Bolesław pracował w dziale budowlanym na Abchaskiej Stacji Naukowo-Doświadczalnej, a wieczorami był zatrudniony w kinie jako kinotechnik. Równocześnie ukończył w roku 1935 wieczorowe przyśpieszone kursy przygotowawcze w zakresie szkoły średniej. Razem z przyjacielem Bolesław pojechał do Moskwy celem odwiedzenia krewnych oraz zostania studentem Akademii Sztuki Filmowej przy Studio „Miežrabpromfilm-Ruś” (dzisiejsze „Mosfilm”), lecz mu się to nie udało. Tak samo nie powiedziała mu się próba zdania nawet pierwszego egzaminu na Akademii Budowlanej. Po powrocie do Suchumu pan Bolesław postanowił uczęszczać na kursy przygotowawcze do Gruzińskiej Akademii Przemysłu Budowlanego. Nabył u bukinistów kupę podręczników z różnych nauk szkolnych, w tym pomoce dla zamierzających studiować na najbardziej renomowanej uczelni z czasów carskich – Akademii Inżynierów Linii Komunikacyjnych. Po zapisaniu całych pięciu grubych zeszytów poczuł się o tyle pewnie, że udzielał pomocy kolegom, a w następnym 1936 roku potrafił w ciągu 15 minut pomyślnie zdać egzaminy na Wydział Budownictwa Akademii Gospodarki Lesnej w Tbilisi. Po dwu latach Akademia Gospodarki Lesnej została rozwiązana, a jej Wydział Budowlany przekazano do Tbiliskiej Akademii Inżynierów Transportu Kolejowego, którą pan Bolesław z wynikiem bardzo dobrym ukończył w dniu 28 czerwca 1941 roku, kiedy już trwała wojna. Po ukończeniu skróconego kursu Tbiliskiej Szkoły Artyleryjskiej Bolesław Kosiński walczył na Froncie Krymskim oraz Północno-Kaukaskim. W stopniu starszego lejtnanta brał udział w zmaganiach na Małej Ziemi pod Noworosyjskiem. Jego młodszy brat Stanisław zginął w pierwszym roku wojny w bitwie o Moskwę.

(Dokończenie na str. 14)

NASZE RODOWODY

SAGA KAUKASKA

RODU KOSIŃSKICH

*Jerzy i Staszek Kosiniński.
1954 r.*

(Dokończenie. Początek na str. 10)

TYMCZASEM rodzice Bolesława, państwo Ludmiła i Włodzimierz Kosinińscy doznali wszystkich uciążliwości miasta przyfrontowego oraz okupowanego. Pan Włodzimierz został dowódcą sztabu Obrony Obywatelskiej miasta Krasnodaru i później razem ze sztabem został ewakuowany do Soczi. Pani Ludmiła pozostała w domu sama. Podczas okupacji kopała rowy przeciwzołgowe oraz gotowała jedzenie dla jeńców. W domu Kosinińskich Niemcy urządzili Sztab Wsparcia Pracowników Technicznych.

Po wygnaniu Niemców z Krasnodaru pan Włodzimierz powrócił do domu przy Oktiabrskiej i do zawodu zegarmistrza, któremu dochowała wierności do swej śmierci w roku 1961. Pani Ludmiła stopniowo straciła wzrok i przeprowadziła się do starszego syna Władysława, który mieszkał w cieplejszym Suchumi. Zmarła w roku 1992.

Wkrótce po wojnie, w styczniu 1946 roku Bolesław Kosiniński przyjechał do Tbilisi po dokumenty. Zaproponowano mu pracę w charakterze inżyniera budowlanego w stolicy Osetii Południowej Stalirze (obecnie Cchinwał). Po roku pan Bolesław spotkał swoją przyszłą małżonkę Różę, córkę Arszaka z domu

*Róża i Bolesław Kosiniński.
1959 r.*

Somchijewą. Pani Róża pochodziła z rodziny ormiańsko-gruzińskiej, jej ojciec zginął na froncie. Rodzina Somchijewów przez jakiś czas mieszkała w Gori – małej ojczyźnie Józefa Stalina. Matka wodza ludów nawet przyjaźniła się z cicią pani Róży. W roku 1948 pan Bolesław ożenił się z Różą Somchijewą, która po pobraniu odpowiedniej nauki zaczęła pracować w branży finansowej. W tym samym 1948 roku, w dniu 22 maja urodził im się syn Georgij (Jerzy), a w dniu 2 grudnia 1951 roku – drugi, który dostał tradycyjne polskie imię Stanisław.

Od roku 1950 Bolesław Kosiniński podjął pracę w Kwaiskim Zarządzie Wydobycia Kruszców Ołowiowo-Cynkowych. Po pewnym czasie zaczął cierpieć na chorobę wysokogórską i tylko intensywna trzymiesięczna kuracja uratowała go od niechybnej śmierci. Musiał więc powrócić do Cchinwału, gdzie otrzymał posadę inżyniera w administracji miasta. W połowie lat 1950-tych Kosiniński został kierownikiem Obwodowego Wydziału

Georgij (Jerzy) Kosiniński.

Budownictwa i Architektury. W roku 1967 Bolesław Kosiniński został wyróżniony przez nadanie mu tytułu „Zasłużony Inżynier Gruzjińskiej SRR”.

Praca w Administracji Obwodowej została przerwana w roku 1973, kiedy przywódcą partyjnym w Gruzji został Edward Szewarnadze i rozpoczęły się „czystki”. Pan Bolesław znalazł zatrudnienie w instytucjach projektowych. Po krwawych wydarzeniach z lat 1990–1991 nie było innego wyjścia, jak wszystko porzucić i z Gruzji wyjechać.

Dziś Kosinińscy mieszkają w Krasnodarze. Głową rodu jest pan Bolesław, który mieszka razem z ukochaną małżonką Różą. Obaj synowie tak samo porzucili wszystko w Osetii Południowej i przeprowadzili się do Krasnodaru.

Starszy syn Jerzy po studiach zaocznych na Wydziale Budownictwa Przemysłowego i

Cywilnego ukończył Politechnikę Tbiliską oraz równocześnie odbył studia na Uczelni Artystycznej imienia Tuganowa w Cchinwału. Pracował w różnych organizacjach, w tym piastował stanowisko głównego inżyniera Wydziału Kontroli Architektonicznej Komitetu Wykonawczego Obwodu Autonomicznego

Stanisław Kosiniński.

Południowej Osetii. Spróbował po rozpadzie Związku Radzieckiego zostać przedsiębiorcą prywatnym, lecz po kilku latach ciężkiej pracy musiał wszystko porzucić i w roku 1999 przenieść się do Rosji. Jest żonaty z Naną córką Konstantego z domu Puryczamiaszwili i ma utalentowaną córkę Irenę.

Młodszy syn Bolesława – Stanisław po ukończeniu Wydziału Historycznego na Południowo-Osetyńskim Uniwersytecie Państwowym przez pewien czas pracował w charakterze nauczyciela w szkole wiejskiej w Ksuisie. Porzucił jednak to zajęcie i przeniósł się hen na daleką i zimną Czukotkę, gdzie wyuczył się nowym zawodom i znalazł zatrudnienie w charakterze majstra w stoczni a później w Inspekcji Rybnej. Od roku 2005 mieszka w Krasnodarze. Ma dwóch synów. Starszy Borys jest kapitanem milicji w Anadyrze. Razem z piękną małżonką Dianą, która jest na poły Czuczczanką kontynuuje internacjonalistyczną linię rodu Kosinińskich. Brat Borysa Włodzimierz tak samo jest milicjantem w Anadyrze i studiuje na Wydziale Administracji.

Dzieje rodu Kosinińskich są jaskrawym przykładem stopniowej integracji Polaków ze środowiskiem kaukaskim, a tak samo przykładem niewyczerpalnej energii, pracowitości oraz dążenia do przetrwania nawet w beznadziejnych, jak by to się na pierwszy rzut oka wydawało, wypadkach.

Aleksander SIELICKI

NASZE KALENDARIUM

- 905 lat – W Płocku zmarł książę Władysław I Herman (dnia 4 czerwca 1102 roku)
 590 lat – Władysław Jagiełło poślubił w Sanoku Elżbietę Granowską (dnia 9 maja 1417 roku)
 560 lat – Koronacja Kazimierza IV Jagiellończyka (dnia 25 czerwca 1447 roku)
 550 lat – Wykupienie Malborka, Tczewa i Iławy przez króla polskiego Kazimierza IV Jagiellończyka z rąk nieopłaconych przez krzyżaków najemników czeskich. Wielki mistrz przeniósł swą siedzibę do Królewca (czerwiec 1457 roku)
 515 lat – Zmarł w Grodnie Kazimierz IV Jagiellończyk, król Polski i wielki książę litewski (dnia 7 czerwca 1492 roku)
 350 lat – Męczeńska śmierć świętego Andrzeja Boboli – patrona Polski (dnia 16 maja 1657 roku)
 210 lat – Urodził się Paweł Edmund Strzelecki, podróżnik, geolog, geograf, badacz Australii (24 czerwca 1797 roku)
 165 lat – Urodziła się Maria Konopnicka, pisarka (dnia 23 maja 1842 roku)
 140 lat – Urodził się Władysław Stanisław Reymont (właściwie Rejment), pisarz, laureata nagrody Nobla (dnia 7 maja 1867 roku)
 85 lat – Urodził się Jerzy Broszkiewicz, prozaik, eseista, autor sztuk scenicznych, autor książek dla dzieci i młodzieży (dnia 6 czerwca 1922 roku)
 65 lat – Zmarł w Nowym Jorku Bronisław Malinowski, etnolog, antropolog, socjolog i publicysta (dnia 16 maja 1942 roku)
 50 lat – Zmarł w Skarżysku-Kamiennej Leopold Staff, znakomity poeta (dnia 31 maja 1957 roku)
 35 lat – Zmarł Antoni Kępiński, znakomity psychiatra, profesor Akademii Medycznej w Krakowie (dnia 8 czerwca 1972 roku)
 15 lat – Podpisanie umowy o wycofaniu wojsk radzieckich z Polski (dnia 21 maja 1992 roku)
 15 lat – Odwołanie rządu Jana Olszewskiego (dnia 4 czerwca 1992 roku)

TUZIN PRZYŚLÓW

Czekaj tatko latka, aż wszędzie sałatka.

Улита едет, да когда-то будет.

Czym skorupka za młodu nasiąknie,
tym na starość trąci.

Каков в колыбельку, таков и в могилку.

Każdy ma swojego fioła.

Всяк по-своему с ума сходит.

Kto chce ryby jeść, musi się zmoczyć.

Чтобы рыбку съест, надо в воду лезть.

Lepszy rydz jak nic.

Лучше мало, чем ничего.

Na drugiego przymówka, a na się ni słówka.

Не смейся, горох, не лучше бобов.

Nie kupuj majątności, kupuj sąsiada.

Не купи двора, а купи соседа.

Od guzika do rzemyka, od rzemyka do konika,
a potem na szubienicę.

Коготок увяз – всей птичке конец.

Przed świętym Janem o deszcz prosić trzeba,
po świętym Janie sam ciecze z nieba.

*До Ивана просите, детки, дождя у Бога,
а после Ивана я сам упрощу.*

Słowami się nie najesz.

Соловья баснями не кормят.

Starość nie radość, i śmierć nie wesele.

Старость не радость, а и смерть не корысть

W piętę mierzył, w nos uderzył.

Метил в ворону, да попал в корову.

*Druk pisma finansowany jest przez Senat Rzeczypospolitej Polskiej
oraz Fundację „Pomoc Polakom na Wschodzie”.*

**WIADOMOŚCI
POLSKIE**
№ 2 (17), 2007 r.

Kolegium redakcyjne:
Aleksander KORWIN PIOTROWSKI,
Aleksander SIELICKI

Pismo Krasnodarskiej Organizacji Regionalnej
Polskie Centrum Narodowo-Kulturalne „Jedność”
Adres redakcji: 350040, m. Krasnodar, ul. Stawropolskaja, 149. KubGU.
FISMO. Pok. 253. Tel. kom.: 8-918-217-90-77, fax: (861) 219-95-20.
e-mail: poloniakubania@mail.ru Nak ad 999 egz. <http://www.kubanetnos.ru>

**ПОЛЬСКИЕ
ВЕДОМОСТИ**
№ 2 (17), 2007 г.

Редакционная коллегия:
Александр ПЕТРОВСКИЙ,
Александр СЕЛИЦКИЙ

Издание Кrasnodarsкой региональной общественной организации
Польский национально-культурный центр “Единство”
Адрес редакции: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. КубГУ.
ФИСМО. Комн. 253. Тел. сот.: 8-918-217-90-77, факс.: (861) 219-95-20.
e-mail: poloniakubania@mail.ru Тираж 999 экз. <http://www.kubanetnos.ru>

Печать офсетная. Объем 2 п. л. Заказ №1559

Отпечатано в типографии ООО “Типография “Краснодарские известия”: г. Краснодар, Восточная промзона, ул. Бершанской, 353/2. Подписано в печать 29.06.2007 г.

ОБРЕТЁННОЕ ИМЯ ВЕЛИКОГО ЛЕМКА

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

ИЗВЕСТНО, было ли это результатом собственного опыта, «метода проб и ошибок», или же мастер где-то учился. Есть версия, что Никифор мог два года учиться мастерству в Кракове благодаря стараниям таинственного опекуна. Другая гласит, что он учился в словацком Бардееве (лемковском городке по ту сторону Карпат — в тогдашней Чехословакии), в школе, где учились сироты-лемки. Картины Никифора сравнивают с лучшими образцами украинского наивного искусства XVI—XX вв. — безымянными авторами «Казака Мамая» (кстати, эта картина ранее была очень популярна в кубанских станицах), с Марией Приймаченко, Нико Пиросманишвили...

В 1930-е гг. на творчество Никифора впервые обратили внимание художники-профессионалы. Первым коллекционером Никифоровых акварелей стал украинский художник из Львова Роман Турын — он собрал их почти 200. В Париже он показал работы Никифора своим знакомым художникам — членам «Комитета Парижского» («капистам»). В 1932 г. каписты хотели даже организовать выставку работ Никифора в Париже, но безрезультатно. Несмотря на это, с этих пор рисунки криницкого художника появляются на выставках (например, в том же 1932 г. — на выставке, организованной Украинским национальным музеем во Львове). В 1938 г. польский художник Ежи Вольф публикует в журнале «Arkady» очерк «Художник наивного реализма в Польше. Никифор», а во львовском Доме архитекторов прохо-

дит его вторая выставка — «Выставка художника-самоучки Никифора».

В некоторых биографиях художника скупко говорится о том, что Никифор был «местным патриотом». Однако такая оценка абсолютно не отображает силы духа мастера, всей своей душой и сердцем верного родной Лемковшине. Вот и в послевоенные годы Никифор разделяет драматическую судьбу своей малой родины. В результате операции «Висла» в 1947 г. его вместе со 150 тыс. этнических украинцев выселяют на Поморье. Никифор оказывается в Щецине. Но он не представляет своей жизни без родных Карпат, без своей Криницы и своей церквушки, и идет пешком (!) назад — 700 километров. Но из Криницы его выгоняют во второй раз. И вновь Никифор возвращается. Наверное, тогда же он заболевает туберкулёзом, который не отпускал его до конца жизни... Кстати, сейчас на памятной табличке, вмурованной в стену его родного криницкого греко-католического храма, написано, что здесь был крещён Епифаний, в будущем — славный художник, и что отсюда, из родной Криницы, его хотели выгнать... трижды!

Парадоксально, но заинтересованность гениальным лемком в Польше возникла только после того, как Лемковщина осталась без собственно лемков... В 1950-е гг. на его творчество обратили внимание супруги-врачи Элла и Анджей Банахи. В 1957 г. выходит первая книга Анджея Банаха «Никифор, мастер из Криницы». Дальше были многочисленные статьи в прессе, другие книги, выставки. Никифор становится популярным, в Криницу к нему приезжают почитатели, которые покупают его картины прямо «из-под кисти», а сам мастер долго ещё не может отвыкнуть от своего привычного полунешенского стиля жизни.

С начала 1960-х гг. и до конца жизни уже из-

вестного мастера опекает молодой польский художник Мариан Влосиньский, пожертвовавший ради Никифора своим творчеством, даже личной жизнью. Именно этот период жизни Никифора отображён в фильме «Мой Никифор». В старости у Никифора уже было всё — любимое занятие, оцененное самыми маститыми знатоками, деньги, слава... Не было лишь имени, которое вернулось к нему после смерти.

Осенью 1968 г. Никифор лечится от туберкулёза. Врачи запрещают ему пользоваться красками, и он рисует чёрно-белые образы святых и храмы, которые наклеивает на многочисленные оконные стёкла. Одну из последних своих картин художник подписывает «Святейший Никифор». 10 октября 1968 г. мастера не стало. Многие его картины перешли в собственность музея в г. Новый Сонч.

«Епифания» в переводе с греческого — «объявление». Сейчас, глядя на осенённые нимбами фигуры над луковичками лемковских церквушек на картинах Никифора, понимаешь, что имя это было дано ему не случайно. Оно «объявляется» тысячами работ этого наивного хранителя духа лемков. А о лемках в Польше говорят, что они умеют быть предприимчивыми, но одновременно упёртыми и привязанными к своим традициям. Таким и был Епифаний Дровняк — самый знаменитый художник-примитивист в Польше.

Владимир ПУКИШ

Автор благодарит Ростислава Крамара (г. Варшава) и Владимира Олийныка (г. Киев) за использованные материалы.

